



Валерий Гон

Иллюстрация Сергея Дергачева

# Формула успеха

Спор возник из ничего на приеме у французского консула, когда жены, приглашенные галантными кавалерами, закружились в танце, а мужа расположились в диванной с сигарами и коньяком.

— Мир слишком быстро меняется, чтобы ставить на технику, — сказал мистер Бруно, американец итальянского происхождения. Вопреки расхожим представлениям, деловую хватку он унаследовал от предков, профессионально занимавшихся политикой, а задиристость приобрел уже здесь, в Массачусетсе. — В наше время успеть за прогрессом можно, только управляя людьми. — Под управлением он понимал агентурную разведку и взятки. Опять же в силу накопленного предками опыта. Его мнение могли подкрепить двести миллионов долларов, в которые оценивал его состояние журнал «Бизи», местный аналог «Форбс».

— Решение, разумеется, принимает человек. Но чтобы его воплотить, нужна современная технология, иначе вы далеко отстанете от конкурентов, — возразил мистер Пипкин, рассеянно помешивая коньяк кончиком сигары.

Считалось, что Пипкин — натурализовавшийся англичанин, но некоторая леность его характера, скепсис в отношении властей и неверие в лозунги скорее наводили на мысль о России. Он тоже знал, о чем говорил. Внедряя новшества и регулярно обновляя бизнес, он заработал те же двести миллионов, если, конечно, «Бизи» не печатал сведения под копиру.

Именно равенство в рейтинге удручало мистера Бруно, который считал себя гораздо лучшим предпринимателем, чем сосед.

— Если конкурент начинает меня обгонять, я просто перекупаю его специалистов, — сказал мистер Бруно. — Это гораздо быстрее и надежнее, чем заново изобретать велосипед.

Он выпустил в потолок клуб дыма, похожий на облачко, что сопровождает извержение вулкана на его родной Сицилии.

— Некоторые велосипеды невозможно скопировать, — заметил мистер Пипкин. В его голосе звякнул ледок, который так часто встречается на просторах его родины, если мы не ошиблись насчет нее в предположениях.

— Да бросьте! Нет области, где я не выиграл бы у вашей технологии! — сказал мистер Бруно, перейдя, по мнению Пипкина, на личности.

— Пари? — коротко спросил мистер Пипкин.

Официант у двери встрепенулся, услышав французское слово.

Когда раскрасневшиеся жены вернулись от поэзии танца к прозе семейной жизни и нехотя разыскали супругов, условия уже были оговорены.

Приз получал тот, чья машина быстрее преодолеет расстояние между двумя поместьями — десять миль по извилистому шоссе, половина которого находилась во владении Бруно, а половина — во владении Пипкина. При этом каждый мог воспользоваться любимым способом ведения дел.

— Автомобили? — уточнил мистер Бруно.

— Любые.

— Пилоты?

— Любые.

— Методы?

Мистер Пипкин пристально посмотрел на соседа, что-то прикидывая в уме, и Бруно нехотя вспомнил, что мафия, хотя и родилась в Италии, полного расцвета достигла отнюдь не в этой стране.

— Без членовредительства, — наконец сказал Пипкин.

Приз гонки установили в пять миллионов долларов, старт назначили через месяц.

Следующее утро застало Пипкина за рекогносцировкой. Ежась от холодной осенней сырости, он задумчиво ковырял носком лакированного ботинка край выщербленного дорожного покрытия. Инженер Свантесон, руководитель доброй половины его проектов, присев на корточки, стучал по клавиатуре ноутбука. Невдалеке маячили два выцветших, некогда полосатых столба, отмечавших границы владений.

— Ну что, «Макларен» пройдет? — спросил мистер Пипкин.

Свантесон, не отрываясь от компьютера, пожал плечами. Потом, сообразив, что босс ждет развернутого ответа, поднял голову.

— Не знаю, надо тщательно мерить. В двух местах асфальт придется ровнять. Как на той стороне — неясно. Мы сможем посмотреть?

— Почему нет? Поставь аппаратуру в пикап и замаскируйся под торговца энциклопедией — их, кажется, еще не отстреливают, не сезон. А если не ровнять?

— «Тандерболт» точно прошел бы, но он, сами понимаете... А насчет «Макларена» не уверен.

— Даже если усилить подвеску?

— Бывают на свете чудеса, почему бы и не такие?

— Понятно. — Пипкин отнюдь не выглядел огорченным. — Есть мысли, чем порадовать соседа?

— О, да! — оживился Свантесон.

Ловушек решили устроить три. Не по причине экономии — просто на доступной половине трассы было всего три прямых участка. Условие «без членовредительства» накладывало ограничения на выбор средств, хотя, может, это и к лучшему — иначе все могло кончиться банальным фаустпатроном.

Первый сюрприз был электромагнитной импульсной пушкой, разработанной два года назад для военно-морского флота. Первоначально она должна была сбивать с курса торпеды, выжигая у них электронику. Но в торпедах последнего поколения стали применять улучшенное экранирование, и разработка не пошла в серию, а доделывалась в вялотекущем режиме — просто чтобы была.

Пушку установили в здании ветряной мельницы, живописно возвышавшейся у дороги памятником Дон Кихоту, как считал Пипкин совершенно без основания: идадьго здесь никогда не бывал. Для скрытности работы производились ночью, и грохот перфораторов, покрыв двухмильную дистанцию до поместья, заставил Пипкина вздрагивать в постели.

— Как вы поймете, в кого стрелять? — поинтересовался он днем у бригадира наладчиков, по виду — албанского террориста, а на самом деле — вполне мирного грека, если не брать в расчет его последнее задание.

— Человек все равно не успеет среагировать, — ответил тот. — Мы включили в систему компьютер и распознавание «свой-чужой» из блока наведения крылатых ракет.

— Выстрел прикончит любую технику?

Грек почесал кудрявую бороду.

— Компьютер угробит. А механические системы продолжают работать, по крайней мере, тормоза. Танк или, например, «Тандерболт» не остановить, а с остальным...

— На всякий случай экранируйте на «Макларене», все, что можно, — попросил мистер Пипкин. — и поставьте резервный компьютер.

На участке дороги около фермы смонтировали аэродинамическую трубу нового поколения. Одна из фирм Пипкина как раз выполняла заказ для военно-воздушных сил и приступила к полевым испытаниям прототипа под рабочим названием «Вихрь». Сама труба в нем присутствовала, но, в отличие от классического варианта, турбулентный поток рождался не в ней, а на некотором расстоянии от нее — как раз на таком, как от фермы мистера Пипкина до дороги.

Свантесон лично проверил расчеты и выдал заключение, что все, не обладающее реактивным двигателем, попав под удар ветра, потеряет как минимум половину хода.

Коров с фермы пришлось эвакуировать, а монтажникам — установить доплату в связи с повышенной вредностью производства. Хотя, с точки зрения Пипкина, запах навоза скорее освежал воздух.

— А здесь как будем распознавать? — поинтересовался Пипкин, обтирая штиблеты соломой: обходя похожую на дирижабль конструкцию, он сделал лишний шаг в сторону.

— Поток создадим перманентно. Просто наш пилот будет предупрежден.

Последний прогон почти возле самой границы владений решили посвятить эксперименту. Одна из лабораторий Пипкина исследовала поляризационные свойства пластмасс и, хотя не вышла еще на коммерчески значимые результаты, некоторые новые качества материала уже обнаружила. В частности, научилась электрическим

зарядом придавать пластмассе клейкость, что вызывало надежное прилипание любых соприкасавшихся с ней веществ.

Дорожное покрытие, к которому по сигналу с пульта должно было прилипнуть все от мыши до мастодонта, настелили на двадцатиметровом отрезке шоссе. Работали тоже скрытно — еще пять ночей беспокойного сна мистера Пипкина.

На половине мистера Бруно решили ничего не предпринимать. Отчасти из соображений приличия, но в большей степени из-за ненадобности: прикинув, что если соперник туда доедет, то с таким опозданием, что необходимость его сдерживания уже отпадет.

Помня о возможности неджентльменского поведения со стороны соседа, Пипкин поручил Свантесону наладить разведку на сопредельной территории. Добросовестно начинив датчиками всю округу, инженер выяснил лишь, что ближе к последнему повороту к усадьбе мистера Бруно подогнали цистерну с отработанным тракторным маслом. Теоретически она могла помешать болиду Пипкина достичь финиша, причем, разлитое на повороте, масло могло привести к серьезной аварии. Но до того, как его разлили, претензии невозможно было предъявить.

— Мы решим это пластмассовыми шинами, — заявил Свантесон, что-то прикинув в «Автокаде».

Ближе к старту неожиданный интерес к гонке проявила миссис Пипкин, обычно не вмешивавшаяся в бизнес мужа и занимавшаяся женскими делами — вышиванием крестиком, конным спортом и стрельбой по тарелочкам.

— Дорогой, ты уже нанял пилота? — спросила она как-то вечером, отпустив массажиста.

— Я договорился со вторым в рейтинге, — ответил Пипкин.

— А почему не с первым?

— Первый стоит намного дороже, а на десяти милях мы разницу не почувствуем.

— Надеюсь, на лучшей машине он сможет выиграть.

— Лучшая машина — «Тандерболт», — сказал мистер Пипкин. — Ее сделали в единственном экземпляре. Но летом за нее просили двадцать миллионов, а сейчас цена выросла до сорока. Я заказал нам «Макларен».

— Мне кажется знакомым название «Тандерболт». Где я могла его слышать?

— Во время Второй мировой эта фирма делала истребители, — ответил мистер Пипкин.

В утро гонок у старта и финиша собрались болельщики. На старт вышли домашняя прислуга Пипкиных, их друзья и случайные знакомые, захавшие среди недели и обрадовавшиеся поводу еще погостить. Миссис Пипкин заставила их нести воздушные шары, которые на морозце потеряли свой праздничный вид и стали лучше гармонировать с сонными, помятыми физиономиями гостей.

У финиша собралась аналогичная свита мистера Бруно, в которую он пригласил и журналистов «Бизи», так как счел гонку достойной внимания читателей. К тому же результат гонки мог повлиять на рейтинг.

Погода благоприятствовала шоу: когда к старту синхронно подъехали две фуры, их задние стенки опустились в облаках пара — совсем как в голливудских боевиках.

Из фуры мистера Пипкина, шурша пластмассой колес и сверкая хромом отделки, выехал ярко-алый «Макларен» и эффектно развернулся. Свантесон цокнул языком, в толпе болельщиков раздались приветственные возгласы.

Из фуры мистера Бруно с пронзительным свистом электрической дрели выплыла на воздушной подушке матовая капля «Тандерболта». Ее реактивные двигатели выбросили пробную струю пламени.

Зрители замерли.

— Я нанял чемпиона мира, — скромно сказал мистер Бруно. — Мне кажется, у меня будут шансы.

Следить за гонкой мистер Бруно любезно предложил Пипкину из вертолета прессы. «Бизи» хотел сделать несколько снимков и рад был иметь под боком людей, способных их прокомментировать. Впрочем, интервью в воздухе не планировалось — мероприятие обещало быть недолгим.

Вертолет поднялся, судья дал старт, и гонка началась.

Сначала «Макларен» резко вырвался вперед — вероятно, пилот «Тандерболта» недостаточно освоился с управлением. На десяти милях этот отрыв мог иметь решающее значение, и Пипкин несколько оживился. «Макларен» идеально вписался в поворот, на полной скорости вышел на первый прямой участок дороги и поравнялся с мельницей. Мистер Бруно заинтересованно склонился к окну.

В недрах мельницы что-то сверкнуло, как будто солнце вдруг отразилось в оконном стекле. Крылья ветряка дрогнули, а двигатель вертолета пропустил такт. Сверху было не очень видно, но Пипкину показалось, что выхлоп «Макларена» пропал. Болид, вместо того чтобы разогнаться, терял скорость.

— Некоторые пароли можно найти в Интернете, — как бы невзначай проронил мистер Бруно.

Но Свантесон не зря работал у Пипкина инженером и зарабатывал... лучше не уточнять, сколько он зарабатывал. Пилот болида загодя прошел тренировку, дублирующий контур сработал. Не прошло и трех секунд, как «Макларен» восстановил управляемость. В следующий вираж соперники вошли одновременно, хотя первоначальное преимущество было потеряно.

— Я слышал, что «Тандерболт» испытывали для работы в условиях урагана, — сказал мистер Бруно, когда машины приблизились к ферме.

Здесь его не удалось бы обвинить в использовании инсайдерской информации: сверху было отлично видно, как вдоль дороги гигантский смерч гонит горизонтальный столб пыли.

— А на «Макларене» нет дополнительных стабилизаторов?

Увы, их не было. Как пилот ни пытался сохранить скорость, она упала больше чем вдвое. В какой-то момент Пипкину померещилось, что потоком воздуха на болиде скрутило задний спойлер и начало гнуться

антикрыло. Прибавивший тягу «Тандерболт» выдвинулся далеко вперед.

— Кстати, полезная вещь — воздушная подушка, — заметил мистер Бруно, когда его машина достигла границы владений; разрыв дистанции с соперником уже превысил милю. — Я думаю, не использовать ли ее постоянно — можно сэкономить кучу денег на резине.

Остаток дороги «Тандерболт», проскочил на едином выхлопе — или как там должна звучать фраза «на одном дыхании» применительно к реактивному двигателю? «Макларен» добрался с полуминутным опозданием, что для гоночной машины на десятимильном участке тоже было своего рода рекордом.

Дождавшись, когда сядет вертолет, финишный судья возвел на импровизированный пьедестал, вытесанный по заказу мистера Бруно из белого мрамора, пилота «Тандерболта». Журналисты сделали несколько снимков; в кабине вертолета мистер Пипкин выписал чек.

— Надеюсь, я убедил вас в преимуществах работы с людьми? — поинтересовался мистер Бруно

— Первой пришла все-таки самая технологичная машина, — возразил Пипкин.

Вечером, напоив супругу валерьянкой и текилой (у женщин такие переменчивые желания!) и уложив ее спать, мистер Пипкин сел составлять баланс. Своим успехам в бизнесе он был обязан, не в последнюю очередь, методичности, не позволявшей оставить незавершенным ни одного дела.

«Монтаж и последующий демонтаж импульсной пушки — двести пятьдесят тысяч долларов», — занес он в первую строку таблицы.

Пушку все равно следовало испытать, но, так и быть, не станем мелочиться. В доход запишем ноль, хотя результат получен. А вот систему распознавания «свой-чужой» надо будет защитить дополнительно.

«Монтаж и разборка вихревой трубы — триста тысяч долларов».

Тоже, кстати, интересный эффект: мощность оказалась на десять процентов выше расчетной.

«Новое дорожное покрытие — триста тысяч».

Жаль, что в него вляпалась собственная машина; может, доработать и оставить до приезда торговых агентов? В конце концов, выплатим пару компенсаций.

«Болид «Макларен» с тюнингом — шестнадцать миллионов долларов; пилот — пятьдесят тысяч; приз — пять миллионов».

«Итого затрат — двадцать один миллион девятьсот тысяч долларов».

Пипкин откинулся в кресле и вздохнул. Приличная цифра. «Макларен», конечно, будет продан, но вряд ли быстрее, чем за год, и миллиона на три дешевле, чем покупали. На гоночные машины низкий спрос.

Ну ладно, пора переходить к доходам.

Он вернулся к клавиатуре и вписал в баланс еще одну строку.

«Чистая прибыль от продажи «Тандерболта» — двадцать пять миллионов долларов».

И меланхолично подумал, что эту новость мистеру Бруно лучше будет узнать из журнала.